

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ЗАВЕРШАЮЩИЕ СТРУКТУРУ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Одним из важнейших структурных элементов литературного произведения являются предложения, завершающие структуру произведения, то есть те предложения, по которым читатель заключает, что произведение закончено.

Средства завершения многообразны, но очевидно господствует несколько типов.

Чаще всего в последнем предложении наблюдается добавление еще одного и последнего названия предмета, признака, действия, обстоятельства, которые присоединяются при помощи сочинительного союза, обычно союза *и*. Например:

В каждой черточке лица играла жизнь и энергия (М. Прилежаева, Под северным небом); Он бежал, махал сумкой с книгами и улыбался мне, лесам, солнцу, всему миру своей застенчивой, простодушной улыбкой (Паустовский, Ленька с Малого озера); Ну как было не позавидовать беличьей памяти и смекалке (М. Пришвин, Беличья память).

Из приведенных примеров видно, что добавляться может любой член предложения. Но господствует добавление сказуемого.

Иногда в последнем предложении встречается повторяющийся союз *и—и, ни—ни*:

И наговорит-то тебе, *и* навизжит, *и* пыль пустит в глаза, но стоит посадить его в шляпу — *и* весь дух из него: визгу много, шерсти мало (М. Пришвин, Лимон); Отдаленные, глухие гулы канонады, теперь уже едва-едва долетавшие до полевого аэродрома, сразу очутившегося в глубоком ты-

лу, не заглушали *ни* этой мелодии, *ни* соловьиных трелей, *ни* тихого дремотного шелеста ночного леса (Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке).

Во многих случаях в последнем предложении оказывается не одна группа однородных членов, или, как говорят иначе, не одна степень однородных членов, как в следующем примере:

Прислушалась настороженно *и* в ответ короткому стонущему крику взвыла волчица хрипло *и* надрывно (М. Шолохов, Коловерть).

Нередко наблюдается более значительное присоединение: добавляется еще одно и последнее предложение. Например:

Во многих городах и деревушках Швейцарии вынашивал Ленин свою грандиозную концепцию мировой истории, *и* свет его идей проник во все уголки земного шара (К. Фернер, Ленинские места в Швейцарии).

Довольно часто союз *и* присоединяет еще одно и последнее самостоятельное предложение, записанное даже с новой строки:

И улетели (М. Пришвин, Грачи);

И где-то далеко, в цветущих лугах, добродушно заржал мерин (Паустовский, Сивый мерин).

Очень редко, но встречается соединительное отношение последнего предложения к предыдущему, не выраженное союзом, а выраженное только ритмомелодически:

Росы по утрам холодные, серые. Иная росинка в пазухе листа весь день сверкает (М. Пришвин, Осенняя роса).

В качестве средства завершения иногда используются и другие сочинительные союзы, например, союз *а*:

А верхний, настоящий кулик улетаёт (М. Пришвин, Отражение).

Общим для разнообразных случаев завершения при помощи сочинительных союзов является добавление еще одного и последнего факта, события, признака и т. д.

От такого грамматического средства, при котором создается впечатление полноты мысли, существенно отличается иное значение, наблюдаемое при местоименных словах, которые тоже нередко являются средством завершения, начиная последнее предложение. А именно, при словах *это*, *так*, *точно так*, *такие*, *вот почему* и других происходит обобщение, охват или всего сказанного ранее, или части сказанного.

При этом наблюдаются различные неоднородные отношения между последним предложением и предыдущим: последнее предложение может быть соотнесенно-подлежащим, соотнесенно-сказуемым, соотнесенно-дополнительным, соотнесенно-определятельным и соотнесенно-обстоятельным. Например:

Это была одна из многих ночевков на озере, но я давно заметил, что каждая такая ночевка все больше прибавляет прелести этим родным рязанским местам (Паустовский, Записки Ивана Малявина); *Таковы* некоторые наиболее распространенные болезни, подстерегающие человека в тропическом лесу (Г. Бутце, В сумраке тропического леса); Учить их стараюсь, — сказал он. — Уважению к родной земле. *Без этого* человек — не человек, труха! (Паустовский); *Вот она* какая, жизнь наша, милоч (Паустовский, Последний черт); *Так* восторжествовала справедливость (Паустовский, Золотой лунь); *Вот почему* они явились передо мной (М. Лавров, Ярмарка талантов); *С тех пор* я его больше не видел (Паустовский, Барсучий нос).

Чаще всего встречаются подлежащие, дополнительные и обстоятельственные отношения.

Третий основной тип завершающих предложений—предложения с тремя однородными синтаксическими элементами: с тремя однородными членами предложения, с тремя сочиненными или подчиненными предложениями. Например:

Так иногда в деревнях выходят люди *посидеть* на заваulinke, *отдохнуть*, *поговорить* после трудового дня (М. Пришвин, Осинкам холодно); Такой выпал памятный день — всем волкам по серьгам: *старому* *взбучка*, *молодым* *пример*, *маленьким* — *соляная кислота* (М. Пришвин, Соляная кислота); *Партия, которая* сумеет укрепиться для выдержанной работы в связи с массами, *партия передового класса, которая* сумеет организовать его авангард, *которая* направит свои силы так, чтобы воздействовать в социал-демократическом духе на каждое проявление жизни пролетариата, *эта партия* победит во что бы то ни стало (В. И. Ленин, На дороге).

Так как три синтаксических элемента производят впечатление особого ораторского приема, то авторы нередко ограничиваются только двумя однородными элементами:

Это как раз то, что требуется Российской Советской Социалистической Республике, чтобы перестать быть убогой и бессильной, чтобы бесповоротно стать могучей и обильной. (В. И. Ленин, Главная задача наших дней).

Два подобных элемента особенно естественны при противопоставлении:

Только в этом залог того, что революция не ограничится мерами формального характера, борьба с кризисом не останется предметом обсуждения канцелярий и писулек Шингарева, но что на самом деле они организованным путем пойдут вперед в борьбе с бесхлебьем и за повышение производства (В. И. Ленин, Доклад по аграрному вопросу 23 апреля).

При таком строении предложений создается ритмическое целое, иногда усиленное одинаковым порядком слов. Такое строение предложений способствует созданию глубокого понижения голоса при чтении конца произведения.

Очень часто наблюдается совместное использование нескольких разных средств завершения:

различительный союз *а* в начале предложения и союз *и*, соединяющий два сложных предложения —

А какие успели убраться, вперед будут жить, как ученые, *и* если сверху им капнет что-нибудь хорошее, будут в оба глядеть, не пришло бы им снизу чего-нибудь скверного (М. Пришвин, Верхоплавки);

союз *но* в начале последнего предложения, союз *и* между однородными сказуемыми и союз *и* перед сочиненным предложением —

Но еще досадней бывает, когда болтуны разные пугают детей лесными зверями *и* так представляют их, что покажись будто бы только в лес без оружия — они оставят от тебя только рожки да ножки (М. Пришвин, Медведь);

союзы *ли-или* между предложениями и союзы *и* тоже между предложениями —

Я всегда ценил вклад итальянцев независимо от того, был *ли* он оплачен *или* нет, *и* в знак признания его сам приостопорил итальянский флаг *и* сам опустил его под капитанской гондолой, когда покидал Рим (Р. Амундсен, Моя жизнь);

местоименное слово *это* и союз *и* —

«Кто измерил когда-нибудь глубину бездны?» — два человека из всех людей на земле имеют право ответить: «Я!».

Это капитан Немо и я (Ж. Верн, 20000 лье под водой); присоединительный союз *и* в сочетании с местоименным словом *так*, выражающим отношение образа действия —

И так ее выходила (М. Пришвин, Рождение Кастрюльки), и так далее.

В некоторых литературных произведениях концовкой является не одно только последнее предложение, а группа предложений, особым образом построенное соединение законченных предложений. Например роман А. Бруштейн «Дорога уходит вдаль...» заканчивается таким соединением предложений:

Ничего! Мы одолеем эту учебу! Мы осилим зло и несправедливость! Мы еще увидим новую жизнь!.. (А. Бруштейн).

Сразу заметно параллельное строение последних трех законченных предложений, отличающихся одинаковым порядком слов.

В заключительных соединениях предложений используются обычные средства завершения, например, сочинительный союз:

И когда мы сняли палатку, в которой у нас была кухня, то на место палатки прилетели овсянки и стали что-то клевать. *И* это были сегодня наши последние гости (М. Пришвин. Гости);

А навстречу заре, озаренный багровыми бликами восходящего солнца, дерзко вздернув высокий руль, упрямо двигался одинокий трактор. Он шел целиной, по степи, прямо на дрогнувшую и мгновенно разомкнувшуюся перед ним толпу. Частые кусты полыни и хрупкие, обмытые дождями конские черепа хрустели под его блестящими шпорами, а над ним трепетало зацепившееся за баранку алое пламя до боли знакомой всем косынки (И. Шухов, Ненависть).

Первый союз ощутимо относится ко всему соединению предложений. Кроме него в компоненте могут быть и обычные средства завершения в последнем предложении, чаще всего союз *и*.

В заключительных соединениях предложений тоже нередко наслоение одних отношений на другие. Например, заключительное соединение предложений из повести И. Лаврова «Двое ночью» начинается словами «*А* в это время...»

Заключительный компонент может начинаться словом *итак*:

Итак, наши моря почти так же богаты, как Средиземное

море... (В. Зенкович и В. Бабкин, Послесловие к книге «В мире безмолвия» Кусто и Дюма).

Не ограничиваясь синтаксическими средствами завершения, писатели иногда вводят лексические средства завершения. Например, Л. Толстой в рассказе «После бала» дал такую концовку:

Так вот какие бывают дела и от чего переменяется и направляется жизнь человека. А вы говорите, — закончил он (Л. Толстой).

Разумеется, могут быть и такие произведения, которые автор явно не закончил. Последние предложения могут не создавать впечатления законченности в двух случаях. Во-первых, когда автор намеренно создает впечатление незаконченности, предстоящего продолжения. Например, М. Пришвин в конце первого очерка из книжки «В краю дедушки Мазая» написал:

Некоторые страницы моего дневника, может, будут вам интересны (М. Пришвин).

За обширным вступлением, которое заканчивается приведенным предложением, следует ряд очерков: «Деревья в плену», «Жаркий час» и другие, всего 43 очерка.

Во-вторых, последнее предложение, не создающее впечатления завершенности, может быть в произведении, которое автор почему-либо не закончил. Мы знаем несколько незаконченных произведений Пушкина, Лермонтова, Достоевского и некоторых других писателей.

Завершение глав производится по тем же законам, что и завершение целых произведений, тем более что некоторые главы по размерам значительно больше, чем иные произведения. Но все же главы имеют менее сильные средства завершения, чем все произведение в целом. Это особенно ясно становится при сравнении концовок глав и последнего предложения или компонента, завершающего все произведение.

Итак, литературное произведение может иметь различные средства завершения. Из них особенно интересны: параллелизм строения нескольких предложений, создающий ритмическое целое из синтаксически однородных единиц; местоименные слова, охватывающие предшествующее содержание текста; и союз *и* между синтаксическими единицами разной сложности, присоединяющий еще один и последний синтаксический член. Синтаксические средства завершения делают ненужными и потому в общем очень редкими лексические средства завершения произведений.